

Бай Муюнь совершенно не обращал внимания на любопытные и двусмысленные взгляды людей в машине. Он был полностью сосредоточен на Лу Яне: он обнимал его, легонько похлопывал по плечу и тихим, вкрадчивым шепотом успокаивал.

Вскоре после того как они сели в машину, Лу Янь заснул под нежное баюканье Бай Муюня.

— Позже нам понадобится ваша помощь в составлении протокола, — негромко произнес полицейский, когда Лу Янь погрузился в сон.

— Хорошо.

Рану на руке Бай Муюня уже обработали на месте, так что в больнице оставалось лишь наложить новую повязку. Выглядел порез пугающе, но на деле оказался не таким уж глубоким.

К тому времени как машина подъехала к больнице, Лу Янь проснулся. Он всё еще выглядел потерянным и отрешенным, но, можно сказать, пришел в норму. Сейчас он с крайним напряжением следил за тем, как врач обрабатывает руку Бай Муюня.

Закончив разговор с Хуа Ваньцин, Бай Муюнь обернулся и увидел полное тревоги и самобичевания лицо Лу Яня.

— Не болит, — мягко сказал Муюнь, глядя ему прямо в глаза.

— Не болит — и славно, — проворчал врач. — Парень, в следующий раз в такой ситуации лучше беги со всех ног, а не геройствуй.

— Угу.

Когда врач ушел, Бай Муюнь пристально посмотрел на Лу Яня.

— Хочешь мне что-нибудь сказать?

Лу Янь прекрасно понимал, к чему он клонит. Он отвел взгляд:

— Прости.

Бай Муюнь тихо вздохнул:

— Ничего страшного.

Если не хочет говорить — не надо. Бай Муюнь не собирался выпытывать у него правду силой. Не в таком состоянии, когда одно упоминание о прошлом лишает Лу Яня рассудка.

Десять минут назад.

В отделе по связям с общественностью кинокомпании «Юньин» внезапно раздался вопль, полный отчаяния:

— Брат Юнь снова в трендах!!!

Коллеги, только-только успевшие опровергнуть и замять слухи о романе Бай Муюня и Цзян Цзинхун, подскочили на местах как ошпаренные. Хватаясь за остатки волос, они в муке запричитали:

— Умоляю, брат Юнь, пощади! У нас и так волос на голове почти не осталось!

Хотя Цзян Цзинхун и её студия вовремя выпустили опровержение, в деле был замешан Ли Цючэн, поэтому сплетни разлетались со скоростью взрыва. Сотрудникам пиар-отдела пришлось изрядно попотеть, чтобы разгрести эту муть и успокоить общественность. И вот — только одна волна утихла, как накрыла другая. Как тут не впасть в отчаяние?

Несмотря на причитания, все мгновенно открыли Weibo.

#1 Бай Муюнь и Лу Янь

#2 Героический поступок Бай Муюня

#3 Бай Муюнь ранен

#5 Бай Муюнь в ярости

#7 Псих с ножом на улице: несколько раненых

Содержимое каждого тега было примерно одинаковым: несколько видеороликов, снятых с разных ракурсов. На них было запечатлено, как Бай Муюнь, закрывая собой Лу Яня, уходит от ударов маньяка, а затем, вооружившись какой-то палкой, самолично скручивает преступника.

Комментарии разделились на несколько лагерей.

Одни кричали от ужаса и переживали за рану кумира:

«Боже!! Насколько серьезно ранен брат?! Студия, ну хоть кто-нибудь, скажите хоть слово, а-а-а-а!»

«Так волнуюсь... Вдруг задета кость? Умоляю, пусть с ним всё будет хорошо! Боже, храни брата!»

«У меня сердце остановилось, когда я увидела, как он бросился вперед!»

«Босс Бай — человек с золотым сердцем, всё обязательно будет хорошо!»

Другие восхищались его мужеством и превозносили его до небес, попутно воспевая каждую черточку его облика:

«Мать твою!!! Босс Бай нереально крут!!!»

«Это было так эффектно! Как на свете может существовать настолько идеальный мужчина? Я в обмороке!»

«Бай Муюнь — настоящий рыцарь! Теперь я его фанатка навеки!»

Ответ: «Не пожалеешь, сестренка! Вступай в наши ряды!»

«В тот миг, когда он развернулся... Я будто услышала шум ветра и бешеный стук собственного сердца~»

Третьи — шипперы пейринга Yunyan CP — тихонько подвывали от восторга, выискивая крупинцы нежности:

«А-а-а-а! Босс Бай всё время защищал режиссера Лу!! Постоянно закрывал его собой!! Какой альфа-самец!»

«Это что за душераздирающая... братская любовь!»

«Это же канон! Клянусь, это чистая правда! Истиннее не бывает!»

«Ты защищаешь меня, я принимаю удар за тебя... На дворе 2020 год, а я всё еще вижу такую страстную... дружбу!»

Были и те, кто пришел в неописуемый восторг от редкого зрелища — Бай Муюня с ледяным лицом, посылающего всех к черту, и попутно клеймил журналистов за навязчивость:

«Черт, Бай Муюнь с мрачным видом и матом — это почему-то так сексуально!!»

«Босс Бай, обругай меня! Босс Бай, ну пожалуйста!»

Ответ: «Ха-ха-ха, сестренка, это уже лишнее!»

«От этого его „проваливай“ у меня ноги подкосились, едва на колени перед ним не упала!»

«Эти репортеры совсем больные? Человек ранен, а они лезут с микрофонами. Совсем глаз нет?!»

Однако проскальзывали и скверные комментарии, направленные в основном против Лу Яня:

«У Лу Яня что, с головой не в порядке? Все убежали, а он один торчал там столбом, из-за чего боссу Баю пришлось его спасать».

«Вот именно! Если бы не он, Бай Муюню не пришлось бы подставляться под нож!»

«Взрослый мужик, а прячется за спину другого... Я в шоке».

«Очевидно же, что режиссер Лу был не в себе. Может, попридержите языки?»

«Да плевать, в каком он там состоянии! Быть обузой в такой опасный момент — это заслуживает критики!»

«Он что, от страха с места сдвинуться не мог? Нельзя быть таким трусом!»

«Бояться — это нормально. Ты бы там вообще в штаны наложил, чего раскудаhtался!»

— Негатива в адрес брата Юня мало, так что чистить комментарии и направлять мнение будет несложно, — с облегчением выдохнул Коллега А.

— Говорили же, что брат Юнь „сдулся“. Почему же он тогда через день в трендах, да еще и по нескольку тегов сразу?! — завыл Коллега Б.

— Кто сказал, что он сдулся! Он и через пятьдесят лет будет звездой! Если он „сдуется“, ты без работы останешься, понял? — Коллега В постучал по макушке Коллеги Б. — Тьфу-тьфу, не

накликай.

Коллега Б обиженно буркнул:

— Да я просто так сказал! Эти охваты покруче, чем у любого топового айдола, и ведь ни копейки не потрачено на продвижение. Скорее Ли Цючэн в тираж выйдет, чем мой брат!

Коллега Г:

— Вот именно!

Коллега Д:

— Послушайте, а нам нужно модерировать комментарии про режиссера Лу?

Коллега А:

— А нам-то что до Лу Яня?

Коллега Д:

— Вы серьезно не замечаете, что отношения брата Юня с ним... ну, очень необычные?

Все погрузились в раздумья.

Коллега Б неуверенно предположил:

— Ну, брат Юнь собирается работать с режиссером Лу, вот они и сблизились.

Коллега Е многозначительно произнесла:

— Боюсь, тут всё гораздо сложнее...

Коллега А:

— Я тут подумал... вспомнил взгляд брата Юня на Лу Яня в том видео. Аж мороз по коже.

Коллега Г:

— Он так смотрел, с такой болью... И тревогой. Если вдуматься, это пугает~

Пока сотрудники работали и перемывали косточки начальству, в кабинет вошел начальник отдела и с порога распорядился:

— Быстро задавите весь негатив про Лу Яня! Переведите обсуждение в позитивное русло, живо!

Кто-то спросил:

— С чего вдруг? Мы же не пиар-служба Лу Яня.

Начальник хмыкнул и искоса глянул на спросившего:

— Таков приказ босса Бай. Он не хочет видеть ни единого плохого слова о Лу Яне.

В кабинете воцарилась тишина, прерываемая лишь короткими вдохами. Сотрудники начали переглядываться, ведя безмолвный диалог:

«Раньше, когда про самого брата Юня гадости писали, он и бровью не вел!»

«Да какое там „не вел“! Обычно приказы нам отдавала сестра Хуа, когда это босс Бай лично спускал нам задания?»

«Угроза в воздухе так и витает. Похоже, брат Юнь намекнул: не справимся — прощай премия!»

«Жутко-то как...»

«Я уже вижу свое лысое будущее!»

«Черт! Yunyan CP — это реальность!»

«... Когда это в наших рядах завелся предатель-шиппер?»

«Сестренка, ну разве они не лапочки? Разве этот сахар не сладок?!»

Коллега Б, поймав взгляд Коллеги Д, соорудил рожицу, явно готовясь пополнить ряды фанатов пейринга...

— Живо! О чем размечтались?! Премии лишиться захотели?! — рывкнул начальник.

— Ой, уже бежим!

Бай Муюнь и Лу Янь, словно сговорившись, больше не поднимали тему случившегося. Они в тишине дождались приезда Хуа Ваньцин и так же молча позволили ей отвезти их домой.

Бай Муюнь переступил порог своей квартиры уже в половине девятого вечера.

— Что произошло на самом деле? — спросила Хуа Ваньцин, когда они остались одни. В машине атмосфера была слишком гнетущей, чтобы заводить разговоры, но теперь она не могла молчать.

Бай Муюнь вкратце пересказал события, лишь вскользь упомянув о странном состоянии Лу Яня.

— Это было слишком опасно! — Хуа Ваньцин нахмурилась. — Броситься с голыми руками на маньяка с ножом... Ты совсем с ума сошел?

— У меня была палка, так что не совсем с голыми, — поправил её Муюнь.

— Велика разница! Ты вообще соображаешь?! Возомнил себя мастером боевых искусств? Ты меня до инфаркта доведешь... Когда я увидела видео, у меня сердце чуть не выпрыгнуло.

Бай Муюнь слушал её жалобы с подчеркнуто покорным видом, хотя мысли его витали далеко. Что же всё-таки случилось с Лу Янем? У него было чувство, что всё гораздо сложнее, чем кажется...

И еще... Он спросил у Цзян Цзинхун о том, что случилось после его отъезда. А что было до? Почему Лу Янь на самом деле предложил расстаться и так нагло ему врал? Почему он молчит?

В то время Муюнь уезжал в город Б на олимпиаду по физике. Когда он вернулся, всё изменилось... И в то же время осталось прежним. Те же люди, те же места. Изменился только один Лу Янь.

— Ты меня слышишь? — перебила его мысли Хуа Ваньцин.

— А? Да, слышу.

— Ни черта ты не слышишь! — вздохнула она и повторила: — Будь осторожен, рану мочить нельзя.

— Я понял.

Бай Муюнь вышел из душа в одиннадцать часов вечера. Он взял телефон и увидел сообщение от Лу Яня — тот переслал ему все рекомендации врача, о которых они слышали в больнице.

Спустя минуту пришло еще одно сообщение:

«Сегодня еще не спрашивал... Впрочем, неважно, сегодня не буду. Отдыхай. Спокойной ночи. [Люблю тебя! jpg.]»*

Бай Муюнь некоторое время смотрел на экран, а затем набрал его номер в WeChat.

Лу Янь как раз собирался проглотить таблетку снотворного, когда телефон ожил. Он поспешно ответил и включил громкую связь.

— Еще не спишь? — спросил Бай Муюнь.

— Собираюсь, — ответил Лу Янь.

На том конце воцарилась недолгая тишина.

— А сможешь уснуть?

Лу Янь взглянул на таблетку в руке и уже хотел было соврать: «Смогу», как Муюнь тихо произнес:

— Хочешь послушать сказку на ночь?

От этой простой фразы Лу Янь мгновенно прослезился. Он ссыпал таблетки обратно в пузырек, сел на кровать, скрестив ноги, и обнял подушку. Опустив голову, он завороченно смотрел на светящийся экран смартфона. Слезы намочили ресницы и тяжелыми каплями упали на подушку. Лу Янь изо всех сил сдерживал рвущийся наружу всхлип:

— Хочу. Почитай мне.